

УДК 821.161.1-1

ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО Н. И. ТРЯПКИНА В ОЦЕНКЕ Н. КАССИНА, А. ТУРКОВА, М. СВЕТЛОВА

Т. Н. Хриптулова

Тверской государственный университет
кафедра филологических основ издательского дела и литературного творчества

Статья вводит в научный оборот забытые или малоизвестные рецензии советских литературных критиков и редакторов Н. Кассина, А. Туркова, М. Светлова, написанные в 40–60-е годы XX века и посвященные стихотворным публикациям Н. И. Тряпкина. Анализ этих рецензий позволяет понять ту противоречивую историко-литературную ситуацию и атмосферу обструкции, в которой оказался поэт в молодости. В рецензиях затронуты особенности образной системы Н. Тряпкина и его поэтического языка, дается их отрицательная оценка и делается вывод о творческой несостоятельности автора. На протяжении многих лет критики относились к Н. Тряпкину предвзято, не замечали эволюционных процессов в его творчестве, не стремились к целостному анализу его сборников.

Ключевые слова: рецензия, литературная критика, Н. Тряпкин, Н. Кассин, А. Турков, М. Светлов.

Статьи, отзывы, посвященные творчеству Тряпкина, рецензии на его поэтические сборники составляют значительную часть архивного наследия поэта. Предметом изучения критиков выступают и факты биографии Тряпкина, и его поэтические сборники, и отдельные стихотворения. Лирика Тряпкина соотносится с творчеством поэтов XIX–XX веков. Рецензенты пытаются разобраться, насколько глубоко осмыслена Тряпкиным изображаемая им действительность, высказывают суждения о степени понимания им сути отображенного явления или предмета, обнаруживают в стихотворениях типические черты или закономерности.

В данной статье анализируются малоизвестные критические статьи Н. Кассина (рецензия на стихотворения Тряпкина, опубликованные в журнале «Октябрь» в 1947 году), А. Туркова (рецензия 1953 года на сборник «Первая борозда»), М. Светлова (рецензия 1961 года на сборник «Мой Вертоград»). Обращаясь к разным стихотворениям, рецензенты отбирают из них либо этапные для поэта произведения, либо стихотворения, связанные с поэтическими неудачами автора, пытаются разобраться в причинах создания таких стихотворений. Критики обращают внимание на формы воплощения авторского замысла, условия достижения единства формы и содержания, реальность, пропущенную через творческую лабораторию художника. Рецензенты так или иначе пытаются осмыслить общую авторскую концепцию, дают ей свою оценку.

Рецензия Н. Кассина, входящая в один из разделов фонда «Рукописи и машинописные экземпляры произведений, изданных в «Литературной газете» за 1944–1953 гг.», посвящена трем стихотворениям Тряпкина: «Росело. С заовражной луговины...», «Поспорили хлопцы на улке села...», «Мой любимый, мой друг, мой хороший!». Стихотворения были опубликованы в журнале «Октябрь» № 11 за 1947 г. Цель написания рецензии заключалась в том, чтобы сообщить читателю о

впечатлении, полученном ее автором после знакомства с новыми стихотворениями Тряпкина.

Уже в начале рецензии Кассин оценивает прочитанные им стихотворения так: *никчемные* и *вредные*. Общее впечатление автора от прочитанного заключается в следующей оценке: «Вся размашистая манера стиха и исковерканно-вычурный язык заставляют нас, с некоторой тревогой за будущее поэта, обратить внимание литературной общественности на творчество Н. Тряпкина» [2]. Критик подробно анализирует каждое стихотворение, приводит развернутые цитаты из текстов произведений.

Автор считает, что в первом стихотворении автор «вытягивает из себя рифмы», «топчется» над девятой строкой, под гул закатных издевок колхозников, считающих его бездельником, и мечтает, что его “заветный рай” “вольется в ваш” (то есть колхозный. – Н. К.), во втором стихотворении “Хлопцы”, и ночью “с песняком” заспорили о том, нужны ли в колхозах тройки с бубенцами, в третьем стихотворении, обращаясь к неизвестному “любимому другу”, автор занимается следующими разглагольствованиями: “Ну, какую припомним погудку / За молочным медком лепестков? / Посиди же, красавец, минутку / На пороге веселых (?) деньков”».

Рецензия включают в себя не только краткий иронический пересказ рецензируемых стихотворений, но и критический разбор стиля Тряпкина:

«По первому стихотворению. Можете не сомневаться, что труд, потраченный на него, не будет приравнен к ударному труду колхозницы Натальи Бурминой и других колхозников, законно осмеивающих “потуги” автора: “Как будто что-то ищет – не найдет”. По второму стихотворению. Напрасно автор приписывает богемское настроение нашей скромной трудолюбивой советской молодежи, стремящейся к социалистической культуре, а не к тройкам бубенцами, не к газетам, “игре-коляде”, суевериям и прочим атрибутам прошлого, возрождение которых в колхозной деревне немислимо. Наши колхозные парни, особенно те, кто демобилизовался из армии, кто проливал свою кровь на полях Отечественной войны, не мечтает и не говорит так: “Почто отречься в стране русаков (?) / От сапог фронтовых, от злых рысаков”. Русак на русском языке изначально – заяц. Значит, у зайца, если верить автору, есть какая-то собственная страна. И в этой стране живет поэт Николай Тряпкина, с гиком и свистом разъезжающий в святки на тройке злых рысаков, занимающийся колядой-ворожкой и, наверное, кулачными боями. “Ей палец в ненастье на зуб не клади...” Что это? Поговорка, примета или просто чушь?

Что можно понять в таком, например, безграмотном выражении: “И не в тебя ль, на все хлопоты жадной, / Беру пример искать свои слова?”. И не чем иным, как образцом пышности, является следующий опус: “И в лунный сугроб вколотил свою трусость / Илья Кобурихин – девичий гость”. Уж как отыскивает автор свой замысловатый “творческий процесс”, так сказать, “родовые муки творчества”:

И вот, когда в закате, у комода
Топчусь я над девятою строкой,
Мне мамушка блинец со свежим медом
Пихает в рот настойчивой рукой.
Я, как Хома, отрециваюсь книжкой,
Шипя в сердцах: мол, сбился с нужных слов!
(Меж нами часты погрознее (!) вспышки
На почве материнства и стихов.)

Читатель может перевести все это на свой прозаический язык примерно следующим образом: поэт “топчется” над девятой по счету строкой, как и восемь

предыдущих, безбожно коверкающей русский язык, а добрая мать, “на почве материнства”, пичкает его блинами с медом. Сынок – пишет, отмахивается от матери, как гоголевский Хома Брут от ведьмы, книгами, кулаками, чернильницами.

Если бы его бедная мать знала, на какой вредной, чуждой советской поэзии “почве стихов” сидит ее сынок, она не стала бы угощать его блинами, а посоветовала бы общему собранию колхоза не заносить Николая Тряпкина на доску почета, а главному редактору журнала “Октябрь” Ф. Парфенову – не печатать его “Три стихотворения” и другие подобные им стихи.

“Наш конюх Климентий – газетный герой”. Значит, этого героя выдумала газета или он герой в области газетного дела? Действительно, левая не ведает, что делает правая.

Над твоею обугленной хатой
В пять ракет разгорается флаг.

Можно сказать “в пять лошадиных сил”, “в пять или десять киловатт” – тогда станет ясным, что в какой-то физический процесс вложено определенное количество энергии. Но у Тряпкина свой эквивалент. Флаг у него горит в пять ракет. Свой поэтический талант он, наверное, определяет авиабомбами или торпедами. “Стихи звучат в пять торпед!”».

Последний пример, трактуемый Кассиным как стилистическая ошибка Тряпкина, отсылает читателя к стихотворению С. Есенина «Я покинул родимый дом» (1918), в котором есть следующие строки: «В три звезды березняк над прудом / Теплит матери старой грусть» [1, с. 168]. Лирическая героиня, мать, глядя на звезды, с грустью вспоминает сына. Грусть матери теплится, как лампада, на которую похожи три звезды. Многие исследователи творчества Тряпкина пишут о близости поэтических систем Н. Тряпкина и С. Есенина, о национальном начале в их творчестве [3; 4]. В данном конкретном примере речь идет о сходстве не только образного строя лирики, но и лексико-грамматических конструкций поэтов. В своей рецензии Кассин стихотворные строки Тряпкина со стихотворением Есенина не соотносит.

Далее Н. Кассин разбирает поэтические приемы Тряпкина, его язык и манеру письма, которые, по мысли критика, «не лишены интереса». Критик считает, что, когда поэт бежит от жизни, от народа, в мир символики и надрыва, ему, как правило, приходят «на помощь» такие старые «испытанные» приемы, как конструктивизм и фимиаторство. Ни то, ни другое не способны приблизить поэзию к истинно-народной речи, наоборот, они далеки от подлинной жизни, как часто бывает, далеко от жизни и содержание стихов, написанных с помощью этих приемов. Тряпкин оказывает русскому языку медвежью услугу, коверкая русскую речь и протаскивая в литературу искаженные выражения. «Вот “перлы” его творчества. “Блинец” – вместо блин, “предиха” – вместо председатель колхоза, “Соседиха” – вместо соседки <...> “с песняком” – вместо “с песнями”, “с грудей” – вместо “на грудях”, “пешой” – вместо пешком, “почто” вместо почему и многое другое». Критик считает, что поэтические образы, к которым прибегает Тряпкин, вызывающе размашисты, как будто он издевается над всеми: над смыслом, над языком и над читателем.

Затем Н. Кассин обращается к литературно-критической традиции начала XX века, когда А. М. Горький критиковал Андрея Белого за его «словесную тарбарщину». Критик уверен, что ни одно из слов, выдуманных Белым, не вошло в лексический фонд русского языка, и приходит к выводу, что почти все «оригинальство», желание приукрасить духовное убожество своих стихов толкает Тряпкина на вредный и давно осужденный в современной литературе путь.

Следует заметить, что стихи 1947 года, которым посвящена рецензия Н. Касина, в первоначальном варианте, в котором они были опубликованы в «Октябре» в 1947 году, больше нигде не печатались. В последующем поэт внес существенные изменения в эти стихотворения и публиковал их в новой редакции в своих позднейших сборниках.

Книгу Тряпкина «Первая борозда», выпущенную в издательстве «Молодая гвардия» в 1953 году, рецензировал А. Турков [6]. Рецензент подчеркивает, что в большинстве своих стихотворений поэт пишет о деревне, «в его стихах множество раз встречаются и трактора, и райком, и ударница Наталья, у которой поэт, по его заявлению, учится “растить, как рожь, свои слова”, и сельсовет, куда он “принес на страду свой лирический план”. Словом, на первый взгляд, автор органически слит или стремится слиться с окружающими его буднями». Но при внимательном чтении, считает Турков, зарождается догадка, что перед читателем – сплошная бу-тафория, призванная прикрыть отсутствие подлинного содержания – обуреваю-щих поэта, ищущих выхода и выражения мыслей и чувств. Случайно оброненные Н. Тряпкиным слова о «мелких кудрях строк» начинают казаться самоопределени-ем. Рецензент старается это доказать и стремится привести как можно больше иллюстративного материала:

«Вот, сообщив читателю, что “для жизни новой хата старая тесна”, поэт далее заявляет:

Не хочу краснеть у тына,
В пальцах мять зеленый хмель,
Что не лезет пианино
В нашу маленькую дверь.

В самом деле, нельзя не поразиться этим эффектным поворотом темы, представляющим лирического героя в позе, более подобающей смущенной девушке, чем мужчине, размышляющему о несовершенстве “избяных форм”.

Не ясно ли, что тут автор, нимало не заботясь о верности избранному сюжету, кокетливо повел плечиком, чтобы показать себя во всей красе.

Лирический герой другого стихотворения

...рукой, что пахла перегноем,
Отводя тумана синий чад,
Что-то пел хорошее, родное...

Не знаем точно, что хотел сказать автор: что можно рукой петь или всего только отводить ею “тумана синий чад”, но он тут не упустил возможности пококетничать тем, что у героя руки в навозе.

В стихотворении “Утро” конюх

...как врач стригунят на последки,
Простучал, убежденный вдвойне,
Что по новым путям пятилетки
Не поедешь на старом коне.

Последнее двустишие для Н. Тряпкина – эффектное финальное “па”».

Турковым подчеркивается связь лирики Тряпкина с творчеством Н. Некрасова (стихотворение «Несжатая полоса»), А. Блока (стихотворение Тряпкина «Приехать с дружного покоса»: критик называет такие заимствования *ритмически-ми кальками*), Н. Тихонова (стихотворение Тряпкина «В эту ночь моя гармошка не

смолкала до рассвета...»), Н. Клюева («Первым делом бросаются в глаза <...> клюевские “улыбчиво-теплая” горенка, где “журчит на шёстке домолубоц-кот”, “звякнувший” под окошком “снеговой-крутельник”, “смологустой напиток” утра и даже “песенный румяный каравай”»). Но особенно часто, по мысли критика, возникают в сборнике есенинские мотивы («Первый снег, первый снег у ворот», «Я все тревожнее с годами», «Лозняком, да выгоном, да лугом»).

В целом рецензент дает отрицательную оценку рецензируемого сборника: по его мнению, большинство стихотворений с головой выдают пристрастие Тряпкина к внешней поэтичности и его готовность петь обо всем, не питая особой склонности ни к чему, а за небрежность и неточность поэтического языка, помимо самого Н. Тряпкина, Турков укоряет редактора книги – поэта С. Наровчатова.

Если взглянуть на рецензию М. Светлова, посвященную сборнику Тряпкина «Мой Вертоград», с точки зрения ее внутреннего смыслового построения, то можно сказать, что главным тезисом ее является суждение: «Там, где Тряпкин естественен, где говорит о пережитом и познанном, – там он хороший поэт. Но там, где он начинает “пущать значительность”, он никуда не годится» [5].

Рассуждая о Тряпкине и о его стихотворениях, Светлов отмечает, что давно знаком с творчеством этого советского поэта: «Его появление в советской поэзии всех нас очень обрадовало. Зазвучал свежий, молодой, своеобразный голос». Затем на некоторое время Светлов потерял Тряпкина из виду, и вот теперь этот талантливый поэт предстал перед критиком в новом качестве.

В своей рецензии Светлов касается нескольких стихотворений и отмечает те из них, которые, по его мнению, написаны хорошо («У реки, у леска», «Из биографии», «Вяжут свежие метелки», «Хорошо иль плохо жить на свете», «Через горы, воды и пески»), обращая внимание на точные детали, подобранные в стихотворениях, на доброе отношение поэта к миру. Вместе с тем Светлов критикует автора за некоторые «неточности» в поэтических текстах: «Но только так не по-русски: “Но ты меня выносишь поскорей / Из этого печального колодца...”. Выносить можно торопливо, а не “поскорей”» (из стихотворения «Из биографии»); «Но как я ни бился, я так и не понял “И этот сон истёк над Русью”» (из стихотворения «Стансы»).

Светлов отмечает тот факт, что в стихотворении «Эшелон скорости», в котором есть строки «Прощайте, подруги! Прощайте, друзья!», содержится реминисценция из стихотворения Светлова «Гренада» (1926): «Прощайте, родные! Прощайте, друзья!».

Стихотворения «Землякам», «Кузница», «Тишина», «Под говор лежанки вздремнул ввечеру», «Песнь о красных чайках» Светлову не понравились. Критик полагает, что они слишком декларативны, считает, что часть произведений из сборника должна быть изъята.

Последовательно излагая и обосновывая свою точку зрения на новый сборник Тряпкина, Светлов приходит к следующему выводу: «Книга должна быть выпущена только при очень строгой редактуре. Нельзя Тряпкину после долгого молчания выступать с небрежно сделанной книгой».

Итак, содержание рецензий Н. Кассина, А. Туркова и М. Светлова достаточно однотипно. С одной стороны, оно представляет собой подробную, глубокую, вездливую характеристику новых стихотворений молодого Н. И. Тряпкина, анализ различных аспектов его поэтической системы. Рецензенты называют Тряпкина человеком талантливым, одаренным, самобытным. Вместе с тем его литературная позиция, творческая программа, эстетические ориентиры, язык остаются для критиков неприемлемыми, глубоко чуждыми. Точку зрения критиков иначе как предвзятой не назовешь. Авторы рассматриваемых рецензий единодушны в своем отрицании

творчества Тряпкина, не видят его достижений, его творческого роста даже в сборнике «Мой вертоград» и лицемерно советуют ему более основательно работать над каждым новым стихотворением.

Список литературы

1. Есенин С. А. Собр. соч. : в 6 т. Т. 1. М. : Худож. лит., 1977. 439 с.
2. Кассин Н. «О стихах Николая Тряпкина». Статья. Кон. 1940 – нач. 1950-х гг. // РГАЛИ. ф. 634 оп. 3 ед. хр. 255.
3. Николаева С. Ю. Художественная философия Н. И. Тряпкина и Ю. П. Кузнецова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2010. Вып. 21. С. 63–71.
4. Редькин В. А. Национальный мир в поэзии Николая Тряпкина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2011. № 18. Вып 3. С. 54–63.
5. Светлов М. А. Рецензия на сборник Н. Тряпкина «Мой Вертоград» // РГАЛИ. Ф. 1234. Оп. 19. Ед. хр. 2073.
6. Турков А. М. Отзыв о сборнике стихов Н. Тряпкина «Первая борозда». Машинопись с правкой. 1953 // РГАЛИ. Ф. 634. Оп. 3. Ед. хр. 285.

POETRY OF N. TRYAPKIN IN THE PERCEPTION OF N. CASSIN, A. TURKOV, M. SVETLOV

T. N. Khriptulova

Tver State University

the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation

The article introduces the forgotten or little-known reviews of Soviet literary critics and editors N. Cassin, A. Turkov, M. Svetlov, written in the 40-60-s of the XXth century and devoted to the poetry publications of N. I. Tryapkin, into scientific discourse. The analysis of these reviews allows understanding the contradictory historical and literary situation and the atmosphere of obstruction, in which the poet turned out to be in his youth. In reviews, the features of the image system of N. Tryapkin and his poetic language are touched upon, their negative assessment is given and the author's artistic inefficiency is concluded. For many years the critics treated N. Tryapkin with a jaundiced eye, neglected the evolutionary process in his work, were reluctant to make a comprehensive analysis of his collections.

Keywords: *review, literary critique, N. Tryapkin, N. Cassin, A. Turkov, M. Svetlov.*

Об авторе:

ХРИПТУЛОВА Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: khriptulovatat@rambler.ru.

About the author:

KHRIPTULOVA Tatyana Nikolaevna – Candidate of Philology, Associate Professor, Doctoral Candidate at the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: khriptulovatat@rambler.ru.